

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ГБОУ ДО РК «ЦЕНТР ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ»

1	Описание маршрута	
1.2.	Название образовательного маршрута	Две истории
1.3.	Целевая аудитория	обучающиеся 14–17 лет
1.4.	Возможная интеграция в образовательные программы	1. Образовательные программы основного общего образования (предметные области по ФГОС – окружающий мир, география, история – в рамках внеурочной деятельности. 2. Дополнительные общеобразовательные программы (туристско-краеведческая, направленность). 3. Программы воспитательной работы.
1.5.	Доступность для детей с ОВЗ	при отсутствии противопоказаний физической нагрузке.
1.6.	Сезонность	апрель - ноябрь
1.7.	Продолжительность маршрута	от 1 дня
1.8.	Протяженность маршрута	км 6
1.9.	Населенные пункты маршрута	п. Курортное Белогорского района
1.10.	Способ передвижения	Пеший
1.11.	Ключевые направления (тэги)	#История #Воспитание #Патриотика #Краеведение #Родной край #Крым_Центр_туризма #Госкоммол #МолодежьКрыма
2.	Цели и задачи маршрута	
	Цель: создание условий для воспитания патриотизма на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей через освоение природного и исторического наследия региона.	

	<p>Задачи: • актуализация знаний, полученных на занятиях в рамках освоения общеобразовательных программ истории окружающего мира, географии, биологии, технологии (знакомство с животным миром, знакомство культурным наследием России); • создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей обучающихся (знакомство традициями и обычаями народов Крыма); • способствовать проявлению познавательного интереса к истории, культуре и природе родного края.</p>
3.	<p style="text-align: center;"><u>Программа маршрута</u></p> <p>Пещера Киик-Коба</p> <p>Грот Киик-Коба принадлежит к самым достопримечательным палеолитическим памятникам не только Крыма, но и всей территории бывшего Советского Союза. Стоянка имеет мировую известность. Г. А. Бонч-Осмоловский, открывший грот в 1924 г., произвел в 1924—1926 гг. тщательные его раскопки небольшой полнотой опубликовал все происходящие отсюда материалы. Грот находится на правом берегу р. Зуи, примерно в 25 км к востоку от Симферополя. Он представляет собой открытый на юг и хорошо прогреваемый солнечными лучами неглубокий навес под скалами. Поблизости имеется источник ключевой воды. Такое расположение привлекало к гроту древнепалеолитических людей, местом обитания которых он служил дважды.</p> <p>В гроте обнаружены два существенно различающихся между собой и перекрывающих друг друга культурных слоя. Нижний слой содержал остатки углей, расколотые кости и кремни. Кости принадлежали волку, гигантскому оленю, антилопе-сайге, лошади, ослу, зайцу и песцу. Кремневые орудия чрезвычайно грубы и примитивны. Это неправильные, слегка оббитые по краю или у острия осколки, в большинстве своем приспособленные для резания. Они аморфны. Устойчивые формы среди них отсутствуют. Ретушь, которой они обработаны по краям, грубая, неравномерная. Характерной их особенностью являются очень малые размеры (длина до 4 см), связанные с тем, что обитатели грота не имели в своем распоряжении крупных желваков кремня и принуждены были крайне экономно обращаться с сырым материалом. По вариантам (путям развития) мустьерской техники нижний культурный слой Киик-Кобы ближе всего напоминает тейяк.</p> <p>Верхний, более поздний, культурный слой Киик-Кобы отделен от нижнего прослойкой, почти не содержащей культурных остатков и образовавшейся в тот довольно длительный промежуток времени, когда грот не был заселен людьми. Слой занимает меньшую площадь, чем нижний, и на восточном участке резко обрывается. Вероятно, в этом месте располагалось какое-то постоянное искусственное жилое сооружение (быть может, ветровой заслон), устроенное древними обитателями пещеры. Следует учесть, что в период отложения верхнего культурного слоя климат здесь был холоднее современного. Об этом свидетельствуют находки костей холодолюбивых животных, а также состав пыльцы, происходящей из слоя. Кроме того, грот был открыт постоянно дующим холодным юго-восточным ветрам. Все это и вызвало необходимость в его утеплении. Хотя верхний слой по своей мощности и по количеству обработанных кремней уступает нижнему, в нем найдено в 10 раз больше костей. Они принадлежат мамонту, шерстистому носорогу, зубру, лошади, благородному и гигантскому оленям, пещерной гиене и другим животным. Многие расколоты для добывания костного мозга или же обожжены.</p>

Кремневые орудия резко отличаются от найденных в нижнем слое и напоминают мустье с ашельской традицией. Как указывает Г. А. Бонч-Осмоловский, хаотическое многообразие нижнего слоя сменилось здесь привычными, удобными в работе типами орудий. Можно предполагать, что люди, оставившие верхний слой, не были непосредственными потомками людей, оставивших нижний слой, а принадлежали к разным культурам, разным этническим группам неандертальцев. Тут наблюдается совсем иная картина, чем, скажем, в шести мустьерских слоях Ереванской пещеры, которые все принадлежат к одной и той же культуре. В верхнем слое встречены дисковидные нуклеусы, скребла и остроконечники разных типов. Характерной особенностью является обилие аккуратно обработанных с обеих поверхностей бифасов.

Присутствуют костяные наковальни, отжимники и слегка обработанные кости, возможно использовавшиеся в качестве острий. Налицо остатки нескольких очагов, а также ряд небольших ямок, очевидно выкопанных для сохранения запасов пищи. Внимание исследователей привлекли костные остатки, которые, безусловно, носили на себе следы человеческого труда. Обломок дистального отдела голени дикой лошади из грота Кийк-Коба особенно выделяется среди других аналогичных костей. Известно, что трубчатые кости из Кийк-Коба, как правило, расколоты в целях извлечения костного мозга. Диафизы таких костей всегда раздроблены, а целыми остаются только головки (эпифизы). Экземпляр сохранил часть диафиза в форме шилообразного острия, конец которого обломан. О том, что этот предмет был в употреблении, т. е. служил орудием, свидетельствует не столько форма, сколько поверхность кости острия и остальной кромки расколотого диафиза.

Шилообразная форма могла получиться при раскалывании случайно. Что же касается поверхности кости, особенно на участках разлома, то здесь видны явные следы подправки, характерные для строгания кремнем, и заглаженность от употребления. Обычная для кости шероховатость в разломе отсутствует. Не остается сомнений, что кость служила орудием, преднамеренно изготовленным и находившимся в работе. По структуре кости и заглаженности обломанный конец орудия и его основа совершенно одинаковы. Одинаковой оказалась и толщина их на месте разлома. Но конец не совсем совпадал с основой в стыке торцов. По-видимому, орудие было сломано в процессе раскопок ударом лопаты, и какая-то незначительная промежуточная часть оказалась потерянной. Назначение этого остроконечного орудия не совсем ясно в условиях жизни неандертальского человека, о костяных орудиях которого мы знаем так мало. Равномерная заглаженность рабочей части указывает на мягкий и пластичный объект, который, очевидно, прокалывался орудием. Не исключена возможность, что таким объектом была кожа крупных животных.

Вторым предметом, выделявшимся среди исследуемого материала, был фрагмент костяной чашечки, изготовленной из левой ветви нижней челюсти дикой лошади или дикого осла. По утолщенному краю (ободку) установлены следы обработки каменным орудием, которым были нанесены срезы волнистой формы, с явным намерением выровнять края, придать предмету желаемую форму. Сохранились следы его использования в качестве ступки для растирания, резко выраженные на вогнутой стороне, где стерт поверхностный слой костной ткани, а промежуточная губчатая масса протерта насквозь до нижнего компактного слоя. Частично в левой стороне впадины видны линии круговращательного движения. Что растиралось — сказать пока трудно. Следов краски не обнаружено. Обе находки — из четвертого слоя грота Кийк-Коба.

В течение более полувека вопрос о возрасте обоих культурных слоев Киик-Кобы оживленно обсуждался в археологической литературе. В настоящее время считается общепризнанной принадлежность верхнего слоя к мустьерской эпохе. Нижний слой с его аморфными каменными изделиями, напоминающими тейяк, большинство исследователей относит ко времени, переходному от позднего ашеля к мустье, или же к началу мустье. Наиболее интересная находка была сделана под нижним слоем. Здесь обнаружено неандертальское погребение. В скалистом дне грота его первобытные обитатели выдолбили небольшое углубление длиной около 2.1 м, служившее могильной ямой. При этом были использованы естественные неровности и западины дна грота. По форме могильная яма соответствует очертаниям человеческого тела. Наибольшая глубина и ширина приходятся на месте таза, несколько меньшая — у плеч и головы, с особым углублением для последней. В своей монографии Г. А. Бонч-Осмоловский пишет о погребении из Киик-Кобы:

Это соответствие выражено с такой отчетливостью, что когда после извлечения костей и зачистки ямы в нее лег для примерки один из сотрудников подходящего роста, то он мог лежать только в том положении, в каком находился и — труп. В условиях крайне примитивной техники выдалбливание подобной ямы требовало настолько большой затраты энергии, что углубление ее производилось с максимальной экономией, т. е. только в тех местах, где это было необходимо для захоронения.

К сожалению, погребение впоследствии подверглось сильному разрушению. В своем первоначальном положении на дне могильной ямы сохранились лишь кости правой голени и обеих стоп. Кроме того, на соседних участках обнаружены остатки кисти и один зуб. Остальные кости погибли, однако изучение сохранившихся бесспорно свидетельствует о принадлежности их неандертальскому человеку.

Бонч-Осмоловский показал, что кости кисти киик-кобинца отличаются большой массивностью и шириной; сама кисть была очень широка и груба по своему строению. Рентгенологическое изучение костей выявило изменения в надколеннике, возможно возникшие в результате частого и продолжительного стояния на коленях во время тяжелой работы. На фалангах нескольких пальцев стопы выявлены также изменения — результат травмы или, быть может, обморожения. По сохранившимся в нетронутном состоянии костям можно целиком восстановить положение скелета и трупа. Покойник лежал на правом боку со слегка подогнутыми ногами. Такая поза вообще характерна для мустьерских погребений. Ноги располагались несколько выше головы, что, по-видимому, объясняется трудностью углубления ямы в сплошном и плотном известняке.

В погребение врезалась яма, вырытая людьми, оставившими верхний слой, и это обстоятельство делает вопрос о культурных напластованиях Киик-Кобы очень сложным и запутанным. В своей монографии о Киик-Кобе Г. А. Бонч-Осмоловский отнес погребение к верхнему культурному слою. В нескольких десятках сантиметров от основного погребения найден скелет ребенка неандертальца в возрасте 5—7 месяцев, лежавшего в могильной яме на левом боку в утробном положении. Кроме черепа и зубов, почти все части скелета уцелели, однако по причине несовершенства метода закрепления костей (для начала XX в.) остатки были извлечены с потерями. Выяснить, к какому именно культурному слою относилось детское погребение, было невозможным, так как на участке раскопок верхний и нижний слои не разделялись стерильной прослойкой. Выявить контуры второй могильной ямы также не удалось. Тем не менее после

некоторых сомнений Г.А. Бонч-Осмоловский осторожно предположил, что захоронение относилось к верхнему культурному слою.

Открытие на стоянке Киик-Коба стало первой находкой костей мустьерского человека не только на территории Крыма и Украины, а всего СССР в целом (если не учитывать утерянные кости человека, найденные Константином Сергеевичем Мережковским в Качинском навесе в 1879 г., и коренной зуб, обнаруженный Г.А. Бонч-Осмоловским на стоянке Сюрень I.

В дальнейшем кости взрослого неандертальца детально изучались Г.А. Бонч-Осмоловским, а кости ребенка – чешским антропологом Е. Влчком. Важные дополнения к исследованию этих останков осуществили Дмитрий Герасимович Рохлин и Всеволод Петрович Якимов. Д. Г. Рохлин несколько разойдясь с первоначальным предположением Бонч-Осмоловского о принадлежности скелета мужчине, пришел к выводу, что скелет скорее всего принадлежал женщине средних лет, находившейся в расцвете сил, не обнаруживавшей никаких признаков старения; ей было меньше 40 лет, быть может даже меньше 35 лет. Рост ее равнялся 155—159 см. Она не страдала ни одним заболеванием, которое надолго сделало бы ее неработоспособной. Поэтому наиболее вероятным является предположение, что она погибла от какого-то остро протекавшего заболевания, не оставившего никаких следов на сохранившихся костях. Примерный возраст второго киик-кобинца был установлен в пределах 6–8 месяцев. Такие возрастные соотношения похороненных в Киик-Кобе и собственно положение скелетных останков вблизи друг от друга позволили сформулировать гипотезу об их филогенетическом единстве и родстве (мать и ребенок). Сравнительный анализ костей конечностей взрослого неандертальца и ребенка указывал, что последние в основном сохраняли пропорции взрослых, отличаясь от современного ребенка. Описания и интерпретация уникальных антропологических останков из Киик-Кобы было представлено в двух монографиях Г.А. Бонч-Осмоловского, а также в ряде статей и общих трудов антропологического характера. В течение 1926 г. были проведены завершающие работы на стоянке и исследован склон яйлы. Однако останков первобытного человека обнаружено не было. Такую ситуацию Г.А. Бонч-Осмоловский оптимистично объяснял исключительно вопросом времени.

Памятный знак на месте формирования 18-го партизанского отряда

Мемориальная надпись: Здесь в урочище «Чуюнча» в октябре-ноябре 1943 г. был сформирован 18-й отряд «За Родину», сражавшийся до 9.04.1944 г. в составе 1-ой бригады Северного соединения Крымских партизан. Командир отряда - Ваднев А.С. Сырьев И.Е. Комиссар - Клемпарский Н.А.

В боях за Родину погибли партизаны 18-го отряда 1-й бригады Крыма: Жупанский И.Г. -1912 г. Пронин И.Е. -1911 г. Терновщук П.С. 1922г. Минабаев И. 1926 г.

Памятник установлен силами комсомольцев института «Спецгазпроект» в 1979 году.

1 ноября 1943 года в связи притоком пополнения из предгорных деревень Крымский штаб партизанского движения провел реформирование соединений. На базе 1-й бригады были созданы три бригады, в том числе 1-я бригада в составе 2-го, 18-го, 19-го отрядов. Командиром бригады назначен Федоренко Ф.И. Численность 18-го партизанского отряда в момент

формирования составила 175 человек. Командиром 18-го отряда назначен Ваднев Алексей Сергеевич, лейтенант, бывший пограничник. Попав в окружение, он не смог пробиться на соединение с частями Красной Армии и с ноября 1941 года воевал в рядах крымских партизан. После ранения в январе 1944 года Ваднев А.С. был отправлен самолетом в госпиталь. С января 1944 года и до момента расформирования отряда после освобождения Крыма командиром 18-го партизанского отряда 1-й бригады был Сырьев Иван Егорович, бывший до этого командиром диверсионной группы 2-го партизанского отряда. Он со своими боевыми товарищами пустил под откос 7 вражеских эшелонов. Комиссаром 18-го отряда все время его существования был Клемпарский Николай Антонович. До Великой Отечественной войны Клемпарский Н.А. работал в финансовых органах Зуйского района. По заданию райкома партии был оставлен на подпольную работу. В марте 1942 года выполнив задание, пришел в партизаны. Вначале воевал в Джанкойском партизанском отряде, а позже был переведен в Зуйский. Прекрасно зная людей района, Клемпарский Н.А. наладил взаимосвязь отряда с многими подпольщиками, жившими в окрестных селах. Как уполномоченный обкома партии по подполью он создал 5 патриотических организаций и групп, участники которых позднее перешли в лес и стали в основном бойцами 18-го партизанского отряда. Начальником штаба отряда Медведев Иван Матвеевич 1912 года рождения, житель Симферополя, бывшей руководитель подпольной группы, погиб 3 января 1944 года в Васильковской балке. Командир разведывательной группы – Авраменко Григорий Максимович, 1912 года рождения, украинец, житель дер. Крымская Роза Зуйского района. Работа разведчиков была исключительно сложна и опасна, но не было случаев, чтобы разведка допустила просчет и дала неверные сведения о противнике. Погиб Авраменко Г.М. 1 января 1944 года в Васильковской балке. Секретарь партийной организации 18-го партизанского отряда – Щербина Иван Ефимович, помощник комиссара отряда по комсомолу – Гришанкова Наталья. Боевыми группами командовали: Семашко Николай, Куртсеитов Сейдали и др. Наиболее значимыми боевыми операциями 18-го партизанского отряда можно считать освобождение Зуи 9 декабря 1943 года в составе сводного отряда 1-й и 5-й бригад, а также бои во время вражеского прочеса в конце декабря 1943 - начало января 1944 годов и бои за освобождение Крыма в апреле 1944 года. 18-й партизанский отряд за время боевой деятельности провел 18 крупных операций, 11 раз успешно противостоял карательным экспедициям противника. По не полным данным в результате проведенных операций было уничтожено 935 вражеских солдат и офицеров. За боевые успехи 18-му партизанскому отряду было присвоено имя – «За Родину».

— ☆ —
Здесь в урочище „Чуюнча“ в октябре ноября 1943 г. был сформирован 18^й отряд „За Родину“ сражавшийся до 9.04.1944 г. в составе 1-бригады Северного соединения Крымских партизан.
Командир отряда – Ваднев А.С.
Сырьев И.Е.
Комиссар – Клемпарский Н.А.

*В честь за Родину
погибших партизан в урочище Чуюнча Крым*
Жураковский И.Т. 1942
Литвин Н.С. 1941
Терновский А.С. 1942
Минский И. 1946

КЛЕМПАРСКИЙ Николай
Антонович - комиссар 18-го отряда.
Активно участвовал в приеме самолетов
и организации охраны площадок.
Ранен, отправлен с-гом на Б. Землю.

Ваднев Алексей (Александр) Сергеевич (1920-...)

Сырьев Иван Егорович (1919-...)

4.

Карта маршрута

Трек маршрута (прилагается в формате GPX)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) «Памятники Крыма»: Онлайн Каталог-архив памятников Крыма и Севастополя. – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/137-ramyatnyj-znak-na-meste-formirovaniya-18-go-partizanskogo-otryada>
- 2) Бонч-Осмоловский Г. А. Грот Киик-Коба // Палеолит Крыма. - Вып. 1. - М.; Л.: Изд- во АН СССР, 1940
- 3) Якимов В.П., Харитонов В.М. К проблеме крымских неандертальцев // Исследование палеолита в Крыму. К. : Наукова думка, 1979
- 4) Бонч-Осмоловский Г.А. Скелет стопы и голени ископаемого человека из грота Киик-Коба / под ред. и доп. В.В. Буняка. 1954. 399 с.